

МИХАИЛ КУЗОВКОВ

ОШИБКИ МАРКСИЗМА И МИЛЛИОНЫ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ

Михаил Кузовков

**Ошибки марксизма и
МИЛЛИОНЫ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ**

«Алисторус»

2020

УДК 82-84
ББК 84.3

Кузовков М. Д.

Ошибки марксизма и миллионы невинных жертв /
М. Д. Кузовков — «Алисторус», 2020

ISBN 978-5-907332-50-8

Почему провалился коммунистический эксперимент? Почему благими намерениями марксизма-ленинизма оказалась вымощена дорога в ад? Почему сказки о пролетарской революции, всеобщем изобилии, власти рабочих и крестьян на деле обернулись приходом к управлению государством неконтролируемых самозванцев с преступными наклонностями, падением уровня жизни населения, массовыми репрессиями и беззаконием, бесправием и беззащитностью простого человека? В книге, с применением новых научных подходов, рассматриваются ошибки марксистской теории и коммунистической идеологии, оправдывавших эти репрессии, объясняется, почему они привели к краху системы социализма. Рассматриваются необходимость накопления капитала, функции капиталистов и рабочих в материальном производстве, их роль и участие в создании товаров и услуг. Анализируется состав себестоимости товаров, углубление разделения труда как основного экономического закона, и виды труда, содержащиеся в каждом товаре или услуге. Даются рекомендации по росту производительности труда, увеличению доходов как государств, крупных корпораций, так и малого бизнеса, каждого отдельного человека путем сочетания разных видов труда. Рассматриваются проблемы капитализма и рыночной экономики, причины экономических кризисов, и пути их устранения.

УДК 82-84
ББК 84.3

ISBN 978-5-907332-50-8

© Кузовков М. Д., 2020

© Алисторус, 2020

Михаил Кузовков

Ошибки марксизма и МИЛЛИОНЫ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ

© Кузовков М.Д., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

* * *

По теории марксизма, пролетариат должен был нищать, а он живет все лучше и лучше. По теории, пролетариат есть эксплуатируемый революционный класс, а на самом деле он поддерживает капитализм. По теории, производство должно было все больше концентрироваться, а оно диверсифицируется, становится все разнообразнее, малый бизнес прогрессирует. По теории, частная собственность должна была исчезнуть, а она везде процветает, захватывая всё новые сферы. По теории, капиталисты бездельники и со своим богатством могут до конца своей жизни отдыхать, а они, как правило, работают больше и разнообразнее, чем рабочие. Большинство граждан возмущает их богатство, но после смерти они всегда оставляют его обществу или наследникам. Классики предсказывали, что на смену капитализму должен был прийти социализм, причем революционным путем, а сами революции должны были свершиться в наиболее развитых странах; на самом же деле они произошли в странах слаборазвитых, а установленные ими режимы продержались несколько десятков лет и рухнули. Классики обещали неограниченное потребление при коммунизме, но обещаниям политиков вообще верить нельзя. По Марксу, социалистическое общество должно было дать рост свободы и благосостояния, а СССР жил в кольце ГУЛАГов, тюрем и лагерей, с дефицитом колбасы и всего остального...

Сущность стоимости и стоимостных форм, в том числе денег и цены, объясняется Марксом на основе его теории двойственного характера труда, воплощённого в товаре, как труда конкретного и абстрактного. Сразу возникает вопрос: если товары интеллектуальные, а труд по их созданию умственный, как отличить труд по созданию одной интеллектуальной собственности от другой? Как отличить один конкретный умственный труд от другого конкретного умственного труда? Физический же конкретный труд, даже одной и той же профессии, все время разный. Грузчик постоянно разгружает разные товары, водитель ездит по разным маршрутам, охранник охраняет разные объекты. Вместе с тем, любой труд имеет еще 2 свойства.

Он должен создавать полезную для других людей собственность или услуги. Чем больше на них спрос, тем дороже они стоят. Одновременно каждый работник заинтересован в том, чтобы дороже продать свою способность к труду, которая, как и вообще товары, имеет разную стоимость не только в зависимости от его конкретного характера или абстрактного количества (труд квалифицированный стоит дороже неквалифицированного), но также в зависимости от времени и места приложения этого труда. Например, программист в Северной Корее будет за тот же самый труд получать в несколько раз меньше, чем программист в США или ЕС. Ночные смены оплачиваются обычно дороже, чем дневные и т. д.

Таким образом, каждый работник занимается не только абстрактным и конкретным трудом, но, для более высокого заработка, решает еще 2 задачи. Повышает свою квалификацию, чтобы его труд стал более дорогим. Кроме того, он ищет более выгодное место работы, где за тот же самый труд заплатят больше, где лучше условия труда. Часто работники для этого переезжают в другой район или овладевают дополнительными профессиями: если платежеспособный спрос на одну специальность небольшой, на другую он может быть выше. И тогда

работник устроится по другой специальности, чтобы зарабатывать больше. Или за совмещение профессий он получит более высокую оплату. Большие перспективы открывает дистанционная работа с помощью Интернета. Разумеется, каждому необходимо следить за своим здоровьем, и хорошо устроить личную жизнь.

Сейчас любую работу можно разбить на множество мелких задач и распределить между исполнителями по всему миру. Это увеличивает общественное богатство, так как повышает мобильность рабочей силы и ее производительность. А бедным позволяет больше заработать.

Как это ни прискорбно, каждому из нас приходится постоянно быть спекулянтом: все время думать о том, как дешевле купить товары и дороже продать свой труд (или перепродать товары). Кто-то категорически отказывается от такой роли, кто-то ее с трудом терпит. Кто-то уже привык и относится к ней спокойно. А кому-то она даже нравится. Есть даже такие, кто гордится этой работой.

К. Маркс определил, что прибавочная стоимость создается трудом наёмных рабочих в прибавочное рабочее время сверх стоимости их рабочей силы, и безвозмездно присваивается капиталистами. В связи с этим им даётся новая, для своего времени, трактовка сущности капитала как производственного отношения между наёмными рабочими и капиталистами по поводу создания и присвоения прибавочной стоимости (ПС), а также основного экономического закона капитализма как закона максимизации ПС.

Каждый человек что-то покупает. Для того чтобы что-то покупать, каждый из нас должен что-то продавать. Обычно мы продаем свою рабочую силу. И надо продать ее дороже. Рабочая сила – единственный товар, который, в отличие от остальных, способен сам себя продать. Кому-то удастся продать этот товар подороже, кому-то – подешевле. Это зависит от ума и характера, психологии человека. Поэтому разница в стоимости этой продажи, при одинаковой квалификации работников, объясняется как разными способностями людей продавать, устраиваться в жизни, так и разным спросом на нее в зависимости от места и времени приложения труда, а также уровня безработицы. Кроме этого, товар рабочая сила имеет много обременений. Это возраст, опыт работы, ее условия, режим, мобильность, охрана труда, его комфорт, вредность, минимальный уровень заработной платы и т. д.

Разные люди имеют разные способности в области продаж товара и накоплении собственности. Большинству не нравится поиск работы или решения проблем в жизни, необходимость вести переговоры, знакомиться с новыми людьми, стараться им понравиться, найти общий язык, отстаивать свои интересы, торговаться об условиях труда. Поэтому они по-разному устраиваются в жизни. Кто-то хуже, кто-то лучше, а кто-то и очень хорошо, потому что он не только трудолюбив, но и умеет выгодно продать свою рабочую силу. Этому также способствуют многие организации: учебные заведения, государственные службы занятости, кадровые агентства, курсы повышения квалификации, и, наконец, личные связи и знакомства. Все эти организации повышают доход общества, так как способствуют более эффективному использованию трудовых ресурсов.

Для большего успеха людей и их самореализации полезно еще в школах ввести новый предмет с условным названием «Трудоустройство»: как заработать деньги, как лучше устроиться на работу, как организовать свой бизнес, как устроить свою личную жизнь, как защитить свои права и интересы в жизни и в суде, как получить прибыль. Желательно, чтобы дети, по возможности, зарабатывали еще в школьном возрасте настоящие деньги. Студентам уже можно читать лекции о том, как выгодно вложить свои средства, как получать не только активный (зарплату), но и пассивный доход (от акций, вкладов в банке и т. п.). Такое образование, по нашему мнению, увеличит общественное богатство.

«Движущим мотивом и определенной целью капиталистического процесса производства является возможно большее самовозрастание капитала, т. е. возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация рабочей силы капи-

талистом» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. т. 23, с. 342). Эта цитата выражает простую мысль, что все товары продаются с прибылью. Разумеется, речь идет о средних условиях производства и обмена; товары иногда люди друг другу просто дарят. Время от времени, при падении спроса на товар, устраиваются его распродажи, и он продается без прибыли или в убыток.

Насчет возможно большей эксплуатации, это спорный вывод. Величина ПС больше зависит от количества людей, участвующих в управлении производством и обменом товаров, чем от «агрессивности» отдельного капиталиста. При хорошей мотивации, которая обычно существует в современных компаниях, даже работники низших должностей заинтересованы в повышении производительности труда и эффективности производства. Они организуют «кружки качества», вносят рационализаторские предложения и экономят ресурсы. Это увеличивает ПС, но она присваивается не только капиталистом, но и наемными работниками в виде премий и прибавки к зарплате, иначе у них не было бы стимула увеличивать прибыль своей компании.

Капиталист, для увеличения ПС, изучает спрос, покупает новое оборудование и технологии, меняет организацию труда, улучшает сбыт. При этом обычно растет производительность труда рабочих, но расход их энергии, при росте зарплаты, как правило, не увеличивается. И если прибыль капиталиста вырастает за счет выпуска новой продукции, изменения организации, технического обновления и модернизации производства, в данном случае нельзя утверждать о вкладе рабочих. В этом примере рост ПС происходит за счет усилий капиталиста по определению потребностей в товарах и услугах, обновлению производства, улучшения его организации и управления. Затраты труда рабочих могут не изменяться, или даже уменьшиться. Поэтому, в данном примере, нельзя говорить и о большей эксплуатации рабочей силы капиталистом.

Марксизм, в основном, направлен на борьбу с богатством отдельных личностей, вместо того чтобы увеличивать богатство всего общества. При этом борьбу он призывает начать сейчас, а богатства общества достигать потом, в отдаленной перспективе. Первая задача намного легче второй. К тому же результат в будущем, как обычно, никто не гарантирует. Практика марксизма отличалась репрессиями против капиталистов, под предлогом борьбы с их эксплуатацией, и уравнительным распределением для всех остальных, под предлогом справедливости. Но эксплуатация – это присвоение чужого труда. Уравнительное распределение отнюдь ее не устраняет. Те, кто трудятся меньше других в коллективе или только создают видимость труда, присваивают себе труд тех, кто трудится больше них. Поскольку зарплата, хотя и небольшая, обычно гарантирована всем «социалистическим» работникам, у них практически нет стимулов для более эффективного, высокопроизводительного труда, экономии ресурсов, снижения издержек производства, поиска успешных управленческих решений, лучшего удовлетворения потребностей в товарах и услугах.

Одно из основных противоречий социализма состоит в том, что, поскольку лидеров в труде, которые заслуживают большей зарплаты, всегда меньшинство, а решения в «социалистических» коллективах обычно принимаются демократическим способом, то есть большинством голосов, в производственных коллективах уравнительная оплата не вызывает протестов, а просто ведет к уменьшению объемов производства, которые, при большем неравенстве, лучшим стимулированием и организации труда, определенно бы выросли. Марксистская демократия, несмотря на свою кажущуюся справедливость, совсем не демократична, и мало подходит для управления народным хозяйством.

Поэтому Маркс неуважительно относился даже к рабочим, считая, что они из-за жуликов-капиталистов лишены возможности управлять производством. В реальности не только рабочие, при соответствующем вознаграждении, могут улучшать управление своей фабрикой или заводом, но и совершенно посторонние организации, например, консалтинговые или аудиторские фирмы. При этом все они обычно увеличивают ПС. Основатель марксизма допускал, что отдельные рабочие могут становиться капиталистами. Но, разумеется, это никак не влияло

на общую «проблему»: новые капиталисты так же начинали эксплуатировать своих вчерашних братьев-рабочих, как их самих недавно эксплуатировали. Бывали и такие случаи, когда капиталисты разорялись, и становились рабочими или служащими.

Маркс не исследовал очень простой вопрос: Почему люди становятся капиталистами, и почему капиталисты превращаются в рабочих? – Тайну первоначального накопления капитала он при этом рассматривал. И в первом, и во втором случаях все зависело от способностей этих участников процесса производства и обмена выполнять определенные функции управления, способностей накапливать капитал. По мере того как они переставали или начинали их осуществлять, их классовая природа менялась. Маркс утверждал: «первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства» (ч. 1, гл. 24, I том «Капитала»). По нашему мнению, это скорее результат процесса разделения труда, а накопление общественного богатства идет постоянно. В стоимости каждого товара содержится старый труд, перенесенный на него при производстве. Накоплением прошлого труда занимается капиталист, так как рабочий все свои деньги обычно тратит на потребление.

Например, взросление тоже есть исторический процесс отделения детей от их игрушек. Хотя им никто не запрещает пользоваться игрушками, они, как правило, перестают это делать. (К сожалению, это не относится к компьютерным играм). Если средствами производства в какой-нибудь компании пользуются тысячи рабочих, как эти тысячи будут управлять компанией? Обычно ей управляет генеральный директор и совет директоров, собрания акционеров (в которых рабочие-акционеры могут участвовать). К решению ежедневных производственных вопросов проблематично привлечь тысячи человек сразу. К тому же многие вопросы, например, такие, как расходы на потребление и накопление капитала, нельзя решать голосованием работников.

Разделение труда, без которого невозможна современная жизнь, постоянно порождает неравенство. Неравенство также свойственно самим действиям рынков: из-за перетекания капиталов, постоянных историй успеха и разорений миллионов компаний.

Возможно ли производство без капиталистов? Для Маркса ясно, что натуральное хозяйство, мелкое, кустарное и ремесленное производство вполне обходится без них. А после пролетарской революции и крупное производство тоже без них обойдется. Но вот до революции в современном ему обществе без капиталистов почему-то производство не могло существовать. Почему? Потому что с углублением разделения труда в производстве появляются новые функции управления, причем некоторые из них рабочие выполнить неспособны. Это грамотное распоряжение финансами компании, крупной собственностью, анализ рынка, кредитование/инвестирование, организация процесса производства, управление им, сбыт товара. Если производство без капиталистов невозможно, и они выполняют необходимые, полезные функции управления, тогда и довод об эксплуатации рабочих капиталистами не подтверждается. То, что у капиталиста много денег, а у рабочего – нет, еще ничего не доказывает. Социологические исследования показывают, что не более 5-10 % населения хотят стать предпринимателями. Остальные не хотят. И если даже организаторы, владельцы бизнеса часто не способны им хорошо управлять, терпят убытки, доводят свою компанию до банкротства, тем более трудно это делать неподготовленным людям, рабочим, например.

К сожалению для марксистов, современное производство и обмен товаров и услуг без капиталистов невозможно либо неэффективно. Индивидуальный предприниматель сам осуществляет все виды труда: определяет потребности в товаре, производит его, продает. Такие трудящиеся марксизмом не осуждаются. Но в крупном производстве не обойтись без разделения труда. Анализом рынка и планированием занимаются одни люди, производством другие, сбытом третьи. Четвертые все это финансируют и управляют. Это чиновники, – если собственность государственная, или капиталисты, – если она частная. Капиталисты занимаются накоп-

лением капитала. Чиновники накапливают его гораздо хуже, управляют хуже капиталистов из-за их плохого стимулирования и контроля, возможности увольнения, слабой ответственности, а также худшего выполнения остальных функций. Чиновники, действующие в чужих интересах, намного больше подвержены коррупции, чем владельцы частного бизнеса, действующие в своих интересах.

Марксизм считает основным противоречием капитализма общественный характер производства и частную форму присвоения его результатов. Парадокс в том, что потребление всегда остается частным. Как бы ни пытались марксисты обобществить производство, его участники, а особенно руководители и распорядители, всегда будут стараться присвоить себе его результаты, законно или незаконно, для последующего потребления. Стремление потреблять существует и у людей, и у животных, на уровне инстинктов.

Односторонний взгляд марксизма на эксплуатацию и угнетение рабочих помешал ему обратить внимание и проанализировать наличие более сильных стимулов для зарабатывания денег при капитализме, и менее сильных – при социализме. Это связано как с большими барьерами для производства и обмена при «власти рабочих», так и меньшим денежным обращением, меньшим кругом товаров в обороте. При социализме нельзя было купить землю, сырье, завод или фабрику, самолет или корабль, так как они, по версии марксистов, немедленно порождали эксплуатацию и угнетение. Невозможно было, даже при самом интенсивном труде, много заработать. При капитализме пределов обогащения нет. Теперь очень «сложный» вопрос: при каком строе работники будут больше трудиться, больше изобретать и экономить? Где сильнее их заинтересованность?

Когда земля, недвижимость, сырье, машины и оборудование будут лучше использоваться?

Нельзя забывать и о пропаганде. В буржуазных странах она нацелена, в основном, не на разум, а на инстинкты человека. Поэтому она сильнее действует на людей. Намного чаще рекламируются развлечения, отдых, предметы потребления и предметы роскоши. Постоянно звучат истории сказочного обогащения, успеха того или иного бизнесмена. В «социалистических», при их хроническом дефиците товаров, рекламировать особо нечего. Богатство обычно порицается, да и потратить деньги практически не на что. Агитация в основном призывает к разуму, направлена на «трудовые подвиги» и «социалистическое соревнование», которое, в отличие от капиталистического, практически не обеспечивает карьерного роста и продвижения по службе. Стимулы, заинтересованность в труде при капитализме намного сильнее. Как следствие, выше производительность труда.

При развитом разделении труда рабочий не может самостоятельно определить потребность в новом товаре или услуге, организовать его производство, управлять им, накапливать капитал. Он также не занимается сбытом. Этим обычно занимаются другие люди или организации. Но без продажи товара никто не получит деньги за участие в его производстве; без анализа потребности в нем созданный товар будет никому не нужен, не востребован. Без покупки сырья и оборудования, технологий, найма рабочей силы, управления самим производством также не создать товар или услугу. Поэтому, как производство обычно невозможно без рабочих, так и рабочие не могут обойтись без других его участников, организаторов производства, в частности, капиталистов, основная роль которых состоит в анализе рынка, планировании, организации производства и сбыта товара, управлении ими, финансировании, а также распределении прибыли и накоплении капитала.

Хотя деление общества на классы в марксистской теории, в конечном итоге, основано на разделении труда между рабочими и капиталистами, тем не менее, она не считала эту многообразную умственную деятельность капиталистов необходимым трудом, не анализировала ее и не старалась изучить.

Марксисты, как и большинство экономистов, считают, что потребности людей все время растут. Однако они не столько увеличиваются, сколько расширяются, диверсифицируются. Человек, например, не может больше определенной нормы выпить воды или съесть хлеба. Но он может пить различные напитки, количество сортов хлеба и видов еды тоже все время растет. Постоянное углубление разделения труда в народном хозяйстве сопровождается таким же разделением потребностей. На заре цивилизации потребности были минимальными: в воде, еде, жилище и безопасности. По мере развития общества они усложнились, становились более разнообразными. Теперь, в частности, существует много (миллиарды) электронных устройств и программ для них. Все они востребованы, а количество и их возможности постоянно растут. Раньше, до появления электричества, ничего этого не было.

Рабочие, как правило, используют технологии создания товаров или услуг, которые также разработаны не ими. Поэтому труд по такому созданию также можно разделить на труд по разработке технологий (который выполняют инженеры, технологи или капиталисты), и труд по их использованию (который выполняют рабочие).

Существование любой компании тесно связано с личностями владельцев-капиталистов. Часто они создают бизнес «с нуля», часто с их уходом компания разоряется, реорганизуется или поглощается. Если устранить капиталиста-владельца компании, она лишится необходимого управления, перестанет работать и разорится. Значит, он выполняет необходимые функции управления, играет важную роль в народном хозяйстве.

Ни одна компания, за одним-двумя исключениями, не существует более 200 лет. Управление банками проще, поэтому самому старому банку в мире около 500 лет. И, разумеется, за эти 500 лет он изменился до неузнаваемости. Причина разорения компаний, при отсутствии форс-мажорных обстоятельств (война, аварии, катастрофы, стихийное бедствие, экономический кризис и т. д.), – плохое управление. Причина успеха любой компании или государства – хорошее управление. Чтобы компания продолжила успешно работать после ухода основного собственника, необходимо передать его функции и права новому, достаточно успешному владельцу а это всегда непростой вопрос. И часто его решить не удастся.

Препятствием служат проблемы с квалификацией нового собственника как управленца (далеко не каждый умеет управлять капиталом, особенно большим), психологические и юридические проблемы. Гении бизнеса, создавшие огромные состояния «с нуля», рано или поздно уходят. Совсем необязательно, что пришедшие им на смену собственники будут такими же гениальными. Прежний собственник не может примириться с тем, что он приобретал богатство в трудах и лишениях, а новые владельцы, родственники или покупатели, получают его «безо всяких трудов». Часто поэтому смена собственников и управления в компании происходит лишь после смерти или болезни бывшего владельца, что не способствует устойчивости бизнеса. Капиталисты редко передают бизнес детям, так как мало занимаются их воспитанием, нечасто готовят их к управлению крупной собственностью, в результате чего дети могут только растратить накопленное богатство, проесть его.

Цели обогащения можно достичь через удачный обмен товаров или услуг. Она состоит в том, чтобы обменять свой труд на большее количество чужого труда, и, в перспективе, бросить работу, пользуясь услугами других людей. Противоречие в том, что Ваш труд (безусловно, лучший, чем труд кого-либо еще) приходится менять на менее совершенный (так же родители полагают, что именно их дети, конечно, лучше всех других детей). И это еще одна причина, почему капиталисты, как правило, до самой смерти не бросают свое дело, свой бизнес. Они считают, что лучше них никто не справится с созданным или улучшенным ими бизнесом. Кроме того, отказ от труда означает жизнь под влиянием инстинктов. Капиталисты обычно хорошо их контролируют, и, в основном, не готовы отказываться от такого контроля.

Еще один парадокс в том, что цель капиталистов – приобрести такое богатство, которое позволит им все иметь, и до смерти уже не работать. Но именно для этой цели они: а) работают больше всех остальных; б) трудятся как раз до самой смерти. Чудеса, да и только!

Весьма серьезные и юридические проблемы. Поскольку прежний собственник приобретал свой капитал в конкурентной борьбе, а конкуренция никогда не бывает честной, новым хозяевам трудно, а зачастую и невозможно, не только продолжать нарушать законы и обычаи делового оборота, но даже перенять практику и культуру управления в приобретенной компании. Лучше положение в акционерных обществах, где акции распределены между многими акционерами, так как немного крупных акционеров вполне могут между собой конфликтовать. И если основная часть акций компании обращается на бирже, владельцев много, управление в ней, как правило, меньше зависит от конкретных людей. Это их преимущество.

Если в наследство принимается сомнительный, незаконный или непрозрачный бизнес, очень полезна его тщательная юридическая и экономическая экспертиза, в том числе проведение аудита, анализ потребностей в создаваемых товарах или услугах, рынков сбыта, партнеров и контрагентов, для того чтобы выявить действительную ценность и ликвидность получаемых бизнес-активов, а также перспективы развития этого бизнеса.

Еще одним препятствием для преемственности управления капиталом является страх. Это страх двух видов: страх перед неизвестностью, новым, незнакомым, ответственным занятием; и страх нового собственника капитала, как черта характера. Неизвестность, в той или иной степени, пугает всех людей. Но более смелые обычно находят решение сложных проблем, более трусливые часто паникуют, и не могут с ними справиться. Как показывает практика, робкий человек не может управлять более-менее крупным капиталом.

Еще один недостаток в том, что, при отсутствии одного или нескольких крупных владельцев акций, компания обычно больше тратит на выплаты акционерам, чем на капиталовложения. Но чудес не бывает, и такой «коммунистический» подход подрывает ее успех в будущем.

Несмотря на уверенность бизнесменов, что лучше них никто с руководством их бизнеса не справится, что заставляет их работать до самой смерти, у успешных компаний есть еще одна опасность. Их руководители обычно думают, будто лишь их гениальность привела к удаче, и поэтому они, гении, заслуживают того, чтобы делать все, что хотят. Им не хватает самоконтроля. Они буквально верят в то, что не могут ошибиться. Тот, кто осмеливался не согласиться с их мнением, оказывался уволенным, или был подвергнут преследованию. Такие основатели приписывают успех компании только себе, и довольно часто совершают ошибки. А подобная «звездная болезнь» уже привела многих «больных» к тюремному заключению или даже к смерти от рук властей или конкурентов.

Около 70 % богатых семей теряют все свое состояние после того, как управлять активами начинают дети богатых родителей. Об этом пишет американский журнал Time со ссылкой на исследование консалтинговой компании Williams Group. Около 90 % внуков просаживают все семейное состояние, если этого не сделали их родители. 78 % родителей не верят в то, что их дети достаточно ответственные, чтобы справиться с наследством», – отмечает один из опрошенных гендиректоров инвестиционной компании, которая занимается управлением семейными активами. 64 % из них признают, что они зачастую не рассказывают своим детям об источниках семейного состояния, а также о бизнесе, который ведет семья. Видимо, это бывает из-за того, что с их бизнесом «не все чисто».

Согласно опросу родителей, большинство из них считают ключевыми проблемами лень и некомпетентность собственных детей. «Статистика мрачная: в среднем состояние детей миллионеров держится в течение 19 дней – пока наследник не купит новую машину», – отмечают аналитики.

Эксперты рекомендуют миллионерам проводить с детьми частые беседы о деньгах, расходах и семейном бизнесе, да и просто приучать их к труду за деньги. Причем, чем раньше

начнутся подобные беседы, тем выше вероятность сохранения семейного состояния в будущих поколениях. Поскольку капиталом, под угрозой его потери, всегда необходимо управлять, капиталисты должны учить управлению своих наследников, детей или родственников. Только так можно сохранить наследственное имущество в будущем. Видимо, учить придется не только соблюдению всех законов, но и возможностям их обойти. Ведь конкуренция почти никогда не бывает честной.

Для облегчения смены собственника или выхода компании на биржу полезно создать инструкции, которые бы в общих чертах описывали управленческие, культурные, стилистические, юридические, этические правила, и изменения, необходимые для публичной компании. Эти инструкции помогут всем руководителям корпораций, которые собираются совершить либо смену собственника, либо выход на биржу.

В законодательстве многих развитых стран сейчас появились нормы о создании наследственных фондов, когда владелец бизнеса при жизни поручает ведение дел своей компании после смерти определенным специалистам, которые не являются наследниками. Это позволяет сохранить его бизнес и имущество после смерти, и не разорить компанию (компания).

Чего боится каждый человек? Ответ на этот вопрос несколько неожиданный. Как уже говорилось, каждый боится неизвестности. Поэтому самое неприятное для работника – это заняться новым, неизвестным, незнакомым делом. Люди скорее будут выполнять непрестижную, тяжелую, но привычную работу, чем попытаются решить нестандартную задачу, выйти за круг обычных обязанностей и целей, даже для того чтобы увеличить свой заработок. Поскольку работа предпринимателя постоянно связана с неопределенностью, риском, решением новых задач, неизвестными и плохо предсказуемыми факторами, она пугает большинство граждан. Именно поэтому среди крупных бизнесменов нет робких и трусливых.

Но как бороться с неизвестностью и ее боязнью? Надо ее ликвидировать, уничтожить, прояснить любую неясность и неопределенность, разобраться в ситуации. В любой ясной ситуации, даже не очень хорошей и благоприятной, человек уже не будет бояться, и сможет принять более удачное и грамотное решение проблемы, найти хороший выход.

Для современного производства необходимы не только рабочие и капиталисты, но также сотрудники, осуществляющие отдельные их функции: технологи, организаторы производства, управленцы, специалисты по изучению рынка, по сбыту, прогнозисты, аналитики, бухгалтеры, аудиторы, IT-специалисты, инвесторы, кадровые службы, службы безопасности, кредитные и страховые организации, биржи, налоговые и регистрирующие органы, службы стандартизации, статистики, полиция, суды, парламенты, министерства, органы муниципального и городского управления, Интернет, малый бизнес, где трудно провести различие между рабочим и капиталистом, антимонопольные службы, метеорологи, агентства по экспорту, поддержке сельского хозяйства и др. Из теории марксизма непонятно, создают ли такие работники ПС, или, вместе с капиталистами, эксплуатируют рабочих. В целом, необходимо эффективно работающее государство.

Два основных класса, в соответствии с идущим разделением труда, тоже разделились на более мелкие группы. Причем, не всегда ясно, к какому классу их следует отнести: рабочих или капиталистов.

В бедных странах эти структуры и функции капитала работают плохо. Сумма сбережений неимущих в них огромна: во много раз больше всей иностранной помощи и иностранных инвестиций, полученных после 1945 г. Этого вполне достаточно, чтобы успешно участвовать в капиталистическом развитии. Почему же эти страны так неразвиты? Почему они не в состоянии обратить эту собственность в ликвидный капитал? Для перуанского экономиста, Эрнандо де Сото, в этом и заключается «загадка капитала». Де Сото считает, что мир переживает кризис, через который прошли ныне развитые страны в эпоху промышленной революции, когда они сами еще были странами «третьего мира», с «черными рынками», мафиозными организа-

циями, массовой нищетой и вопиющим неуважением к законам. Западные страны, доказывает де Сото, нашли выход из положения около 150 лет назад, и стали богатеть, изменив законы о собственности, а также добившись хорошего правоприменения.

В бедной стране сложнее продать даже успешный бизнес, недвижимость и другие активы. Бизнес там обычно работает не по законам, а на основании неформальных договоренностей. Распределение доходов и собственность также обусловлены личными связями и обязательствами. И если в богатой стране новый владелец ясно понимает, что он приобрел, и как все это будет работать, в бедном государстве новому владельцу будет намного сложнее восстановить эти неформальные отношения, использовать, развивать купленную собственность, и извлекать доход.

В своей работе «Критика гегелевской философии права» Маркс утверждал: «Бюрократия имеет в своем обладании государство... Авторитет есть принцип ее знания. Ее иерархия есть иерархия знаний... как руководить людьми».

Плохое государственное управление может сильно испортить жизнь как руководителей бизнеса, так и простых рабочих. Многие деятели, даже в руководстве государства, считают, что рыночная экономика сама все отрегулирует. К сожалению, это не так. Плохая политика может довести государство даже до войны, не говоря уже о беззаконии, и бедной, бесправной жизни большинства населения. Марксисты недооценивали роль государства в развитии народного хозяйства. Из-за этого они и предлагали его упразднить, постоянно говорили об отмирании государства.

Однако, чем больше развивается товарное производство, тем более требуется регулирование его условий. Все больше вопросов решается на местном, региональном, или даже мировом уровне, даже без участия формальной государственной власти. Рабовладельческое и феодальное государство почти не влияет на жизнь своих подданных. Больше влияют отдельные рабовладельцы и феодалы, имеющие собственные армии и т. д. Буржуазные государства уже имеют развитое законодательство, правоохранительную и судебную системы. В них упрощается визовый режим и получение гражданства иностранцами, приобретение ими собственности в том или ином государстве, регистрация компаний, инвестирование и движение капиталов, растет торговля. Развивается международное право. Раньше преступник мог скрыться от правосудия на территории иностранного государства, теперь же его выдаст на родину Интерпол. Все больше вопросов регулируется на международном уровне: экология, торговля, инвестиции, миграция, отношения собственности, военные союзы и объединения государств.

Если эти вопросы не регулировать, собственность защищается плохо, договоры часто не соблюдаются, доступ к правосудию не обеспечивается, процессы обмена и распределения товаров нарушаются, из-за чего производство падает или не растет. Все это тормозит развитие народного хозяйства и ухудшает моральный климат, вызывает протесты населения, люди и капиталы бегут в более успешные страны.

Маркс не понимал, что максимизация ПС важна не только для капиталистов, но и для наемных работников. Ведь чем больше ПС, тем больше обычно и зарплата рабочих. Но главная его ошибка в «безвозмездности присвоения ПС» капиталистами. Если ПС можно присваивать безвозмездно и на законном основании, буквально каждый готов будет бросить работу, чтобы стать капиталистом, не занимаясь никаким трудом. К большому сожалению для капиталистов, так не бывает. Действительно, любой товар в рыночной экономике продается с прибылью. Но рабочая сила – тоже товар. Какова же ее цена? «Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т. е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как рабочего. Следовательно, того, что наемный рабочий присваивает в результате своей деятельности, едва хватает для воспроизводства его жизни» (Манифест Коммунистической партии, гл. II). Или «рабочий в продолжение одной части процесса труда производит только

стоимость своей рабочей силы, т. е. стоимость необходимых ему жизненных средств» (ч. 1, гл. 7, I том «Капитала»). Все произведенное сверх этого якобы присваивается капиталистом.

Поскольку заработная плата наемных работников равной квалификации, в зависимости от места и времени их работы, может отличаться в несколько раз при примерно равной стоимости их жизни, понятно, что ни наименьшей, ни средней заработной платы не может «едва хватать» для воспроизводства их жизни. И даже минимальный для данной профессии заработок допускает ее расширенное воспроизводство.

Вторая причина, по которой это утверждение «Манифеста» не выдерживает критики, в том, что во всем мире идет именно расширенное воспроизводство. Каждый год увеличивается рождаемость, протяженность автодорог, количество жилья, больниц, спортзалов, офисов и магазинов, количество изобретений, патентов и технологий, мощность компьютеров, растет интеллектуальная собственность и искусственный интеллект, численность населения. Растет также сумма цен товаров, потребляемых как обществом в целом, так и отдельным гражданином. Об этом нам говорит ежегодная статистика. Если растет население, растет численность рабочих и служащих. Но при недостаточности их зарплат для расширенного воспроизводства она расти не будет. Если растет потребление, значит, должны расти и средняя, и минимальная зарплата. И при расширенном воспроизводстве она должна включать в себя часть ПС.

Рабочая сила, за редкими исключениями, воспроизводится расширенно. Это доказывается тем, что дети рабочих часто получают хорошее образование, становятся интеллигенцией, руководителями и даже предпринимателями. Да и общее количество трудящихся растет. В богатом государстве намного лучше отбор и ротация кадров, чем в бедном, поэтому у талантливых детей из бедных слоев населения больше возможностей сделать карьеру, чем даже в «социалистической» стране, где отбор и ротация кадров слабые. Карьера, в основном, все больше зависит от характера и способностей человека, а не от его родителей, родственников и клановых связей.

Еще одним косвенным доказательством превышения средней заработной платы рабочего над минимальным уровнем поддержания его жизни является, как ни странно, сам тезис марксизма о переходе общества к коммунизму. При нем потребление рабочих, да и всех трудящихся, значительно превысит уровень их простого воспроизводства. Поэтому оно и при капитализме должно его сильно превышать, иначе такой большой скачок в потреблении просто невозможен, для него нет предпосылок. Видимо, даже и капиталисты будут не против перехода к коммунизму, ведь при нем они тоже, как и рабочие, станут трудиться по своим способностям, а получать по потребностям. Зачем тогда вообще надо было бороться с капиталистами, тем более насильственными методами? Ведь они, капиталисты, создают предпосылки для перехода к коммунизму, увеличивают общественное богатство. Следовательно, для такого переустройства общества не нужно никакого насилия, а достаточно простой агитации, и развития производительных сил. Насилие, как и теория марксизма, обычно использовалось нелегитимными проходимцами для достижения неограниченной неконтролируемой власти.

Если рабочие, крестьяне, служащие получают не только заработную плату, но и часть ПС, а капиталисты присваивают не только часть ПС, но также еще и зарплату за анализ ниш на рынке, накопление капитала, управление производством и сбытом товаров и услуг, для чего нужна пролетарская революция? Что она может улучшить в этом стихийно сложившемся разделении труда?

Рассматривая классовую структуру общества, марксизм не придавал большого значения паразитическим классам. Это тунеядцы, преступники, безработные, больные люди, и в какой-то степени учащиеся. Их денежное содержание всегда было меньше уровня трудящихся классов. По мере развития производительных сил этот разрыв только увеличивался. К сожалению, марксизм не объясняет, когда он начнет сокращаться. Если он сравнивается после перехода к коммунизму, то за счет чего? Не уменьшит ли в будущем возможность для большого количе-

ства людей не работать долю производительных классов и размер валового внутреннего продукта (ВВП)?

Доходами от производства, хотя не все они ему принадлежат, как правило, распоряжается капиталист, организатор производства. Это результат разделения труда, поскольку крестьянин, ремесленник, индивидуальный предприниматель, находящиеся на менее развитой стадии товарного производства, обычно сами все производят, продают, и распоряжаются своим доходом. Врач, например, тоже распоряжается телом пациента, которое ему не принадлежит. Но вот присвоение ПС, как мы видим, происходит всеми участниками процесса производства и обмена товаров и услуг. Никакого особого противоречия здесь нет.

С развитием экономики постоянно обособляются новые функции производства и управления. Для любой профессии существует среднерыночная заработная плата. Если капиталист не будет ее платить, его работник станет хуже работать, меньше производить, уйдет к другому капиталисту. Работники меньше следят за рынком, чем капиталисты, но за условиями оплаты в своей профессии они обычно следят хорошо. И, как только где-то появляются более выгодные условия труда, работники, как правило, стараются перейти на новую, лучшую работу.

Еще одну ошибку делает Маркс, решая следующую задачу: – Если богатство создается трудом, а труд обменивается по эквивалентной цене, то откуда возьмется доходу капиталиста? – Действительно, капиталист анализирует рынок, изучает спрос, покупает сырье, средства производства и технологии, нанимает рабочих, производящих товар, управляет производством, сбытом, авансирует и распределяет прибыль после продажи товара. Маркс полагал, что эта умственная и невидимая деятельность не является работой, и капиталист-бездельник эксплуатирует рабочих, так как присваивает себе полагающуюся якобы им прибыль. Но рабочие, получив за труд среднюю по отрасли зарплату, «в расчете», ничего сверх нее от капиталиста не требуют.

И если капиталист вдруг захочет, чтобы рабочие получали «справедливую» зарплату, то сколько он должен им доплатить? Вся прибыль, или только часть? А если у него не останется прибыли, на какие деньги он будет расширять производство, нанимая новых рабочих? За счет чего он сам будет существовать? Ведь никакой зарплате, в отличие от рабочих, он не получает. И если он отдаст рабочим всю прибыль, то сам умрет с голоду, как ни странно это выглядит. Это еще одна причина, чтобы поставить под сомнение довод марксистов о «грабеже» капиталистами рабочих.

Спрос на товары постоянно меняется. Вместе с ним меняется и прибыль компании. Иногда она терпит убытки. У капиталиста должны быть накопления, чтобы их компенсировать. Но откуда возьмутся накопления, если он всю прибыль израсходует на выплаты рабочим? В этом случае, даже при небольшом падении спроса, компания разорится, и рабочие останутся без работы, а капиталист лишится собственности. В целом в таком государстве вообще прекратится экономический рост. Далее. Определить общественную потребность в товаре, купить факторы производства, организовать само производство и сбыт товара – это точно такой же труд, как и труд наемных работников (но не организаторов производства, а исполнителей). За этот труд так же полагается заработная плата и часть ПС. И кто кого эксплуатирует?

Марксизм не утверждал, что капиталисты вообще ничего не делают. Но он практически не исследовал характер, содержание и особенности труда капиталистов. Согласно теории марксизма, различие между капиталистами и рабочими в том, что первые трудятся, и присваивают себе ПС, а вторые – трудятся, но не присваивают. Как будет показано в данной работе, все не так просто. Являются они классовыми противниками или нет, вопрос спорный. Но труд у них разный. Капиталист анализирует, объясняет, воодушевляет, хвалит, просит, настаивает, шутит, иронизирует, критикует, возмущается, угрожает, распоряжается, рассуждает, уступает, убеждает, уговаривает и добивается. У рабочего спектр действий и эмоций обычно меньше.

Паразитические классы потребляют больше, чем зарабатывают, дают обществу. Рабочий класс потребляет примерно столько же, сколько и зарабатывает. Сколько же тратят на себя капиталисты? Намного меньше своих возможностей. Они накапливают капитал, а тратят его, в основном, на производство товаров и услуг. Лишь малая часть у них тратится на удовлетворение личных потребностей. Вывод этот несложен, но у марксистов, видимо, вызывает настоящее отвращение, так как он явно в пользу капиталистов.

Можно утверждать только о существовании разделения труда, на разные профессии, а также на умственный и физический. Труд должен удовлетворять общественные потребности. Поэтому любой труд, заложенный в товаре или услуге, должен состоять из труда по изучению общественной потребности в них, ниши на рынке, учета платежеспособного спроса на них, труда по созданию товара, организации и управлению его производством, труда по его сбыту. В любом товаре, как правило, содержится овеществленный, старый труд, который был на него перенесен. Обычно организаторы производства товара или создания услуги эти составляющие, пропорции труда анализируют и контролируют, иначе их стоимость и ПС могут уменьшиться, иногда даже до нуля. Так же и наемный работник всегда должен заботиться о том, чтобы его профессия была востребована на рынке, чтобы она хорошо оплачивалась, после этого он должен приобрести навыки своей профессии, и приложить усилия, чтобы найти выгодное и комфортное место работы. Это может быть не постоянным местом работы, а работой по заказам, фриланс.

«Сейчас сложно представить, что какой-либо серьезный бизнесмен не потратил бы некоторое время на размышления о том, какие возможности открывает этот рынок», – заявлял, например, еще в 2015 году Трой Дейтон, генеральный директор американской компании ArcView Group, специализирующейся на исследовании марихуановой индустрии (<https://lenta.ru/articles/2017/10/07/usamatihuaana/>). Одновременно нет доказательств, что о развитии этого и других рынков размышляют рабочие, или, скажем, военные. У них на работе совсем другие обязанности.

Более мелкие предприниматели анализируют потребности в производимых ими товарах или услугах для своего города или района, крупные – для своей страны или мирового рынка. Таким образом, анализ рынка товаров и услуг – важнейшая часть труда любого капиталиста. В интересах рабочих и служащих также постоянный анализ ими рынка труда, во всяком случае, в отношении их профессии.

«Как ни вертись, а факт остаётся фактом: если обмениваются эквиваленты, то не возникает никакой прибавочной стоимости, и если обмениваются не эквиваленты, тоже не возникает никакой прибавочной стоимости. Обращение, или товарообмен, не создаёт никакой стоимости». (К. Маркс, «Капитал», т. 1, гл. 4, ч. 2). Это еще одна из ошибок Маркса. Обмен выгоден обеим сторонам, продавцу и покупателю, иначе им бы никто не занимался. Если бы обращение не создавало никакой стоимости и ПС, у торговых компаний не было бы прибыли, продавцы не получали бы зарплату и часть ПС, а любой товар не нуждался бы в труде по его продаже. Для единственного товара, который теоретически способен сам себя продать, – рабочей силы, – тоже существует много организаций, которые содействуют его продаже: рекламные и кадровые агентства, службы занятости, учебные заведения, и т. п. Поскольку ни товар, ни услуга не способны сами себя продать, в каждом товаре содержится труд по его сбыту. Точно так же у разных людей и компаний разные способности и возможности в области продаж, поэтому кто-то из них больше выигрывает от такого обмена, кто-то меньше.

Наглядным примером прибыльности операций по обмену являются пункты обмена валют, дорожных чеков, и т. п. Это проверенный, надежный и доходный бизнес.

Но даже самый плохой продавец товара или услуги должен получать ПС от их продажи, иначе такой обмен, такая продажа не давали бы ему никакого выигрыша. Это хорошо видно на примере оптовых и розничных цен, торговых надбавок, цен в интернет-торговле. Оптовые

цены обычно ниже розничных, в интернет-магазинах они, как и торговые издержки, тоже ниже обычных розничных цен, так как цены с учетом затрат на поиск значительно отличаются от тех, которые получились бы при использовании классической модели конкурентного равновесия. Для интернет-торговли поиск товаров или услуг значительно дешевле. В то же время, эти новые методы торговли увеличивают производительность труда по сбыту товаров и услуг, повышая богатство общества.

Многие магазины и торговые сети давно освоили не только доставку товара, но также не характерные для них ранее переработку сырья и изготовление полуфабрикатов, как, например, выпечку хлеба. Эти сопутствующие операции также увеличивают их прибыль, так как создают добавленную стоимость.

Можно ли говорить о том, труд какого вида содержится в каждом товаре, абстрактный или конкретный? Предыдущий труд, перенесенный на новый товар, – это труд абстрактный. Участников производства интересует только его величина, стоимость. Для товаров с высокой долей старого труда принято говорить, что это товары с низкой добавленной стоимостью, невысокого передела, а с небольшой долей – товары с высокой добавленной стоимостью, высокого передела. Труд по анализу общественной потребности в товаре тоже, в основном, абстрактный.

В простейшем примере капиталист (организатор производства) может ходить по рынку и интересоваться, как и по какой цене продается каждый товар, есть ли потребность в новом товаре, сколько нового товара можно продать. Сложнее рассчитать, как изменится спрос с течением времени, как на него повлияют другие товары, увеличение/уменьшение предложения данного товара или услуги. При этом конкретная потребность, вид нового товара, мало влияют на характер этого труда. Компании, занимающиеся рекламой и продвижением товаров в Интернете, отмечают, что спрос на новый товар можно выяснить за несколько часов, после того как информация о нем появляется на популярном сайте. Если товар хороший, через 2-3 часа на сайт уже приходят десятки, а то и тысячи положительных откликов.

Часто появление нового товара порождает спрос на сопутствующие товары и услуги. Так, например, появление самолетов вызвало потребность в аэропортах, электромобилей – в зарядных станциях и аккумуляторах повышенной емкости.

Труд по непосредственному производству товара или созданию услуги – и абстрактный, и конкретный. Труд по сбыту товара, его рекламе, в основном, абстрактный, так как продажи любого товара или услуги происходят, как правило, одинаково. Это типовые процессы. Труд по организации и управлению производством тоже, как правило, абстрактный.

Таким образом, ярко выраженную двойственную природу, как конкретного и абстрактного, имеет только физический труд по созданию товара или услуги. Остальные виды труда, – прошлый труд, определение потребности в товаре, организация производства и управления товаром, его сбыт, – это труд, в основном, абстрактный и, за исключением прошлого труда, умственный. Иногда непросто провести грань между умственным и физическим трудом. Например, труд охранника или контролера трудно назвать физическим. Однако больших умственных усилий он тоже не требует.

Рабочие, как правило, занимаются конкретным трудом, так как разные рабочие профессии требуют разных навыков и умений. Рабочий может поменять свою профессию, или освоить новую. Электрик может стать автослесарем или, например, водителем. Капиталисты всегда занимаются одним и тем же: определяют потребности в товарах, ищут ниши на рынке, организуют и управляют производством и сбытом товаров или услуг. Это не так скучно, как может показаться: потребности в товарах постоянно меняются, прибыль от производства зависит от многих факторов, сбыт бизнесменам никто не гарантирует. И все постоянно требуют от них денег – наемные сотрудники, государство в виде налогов, акцизов, разрешений, лицензий и сертификатов, конкуренция в виде необходимости обновлять производство, да и просто различные «темные личности» и криминальные элементы.

Физический труд поддается нормированию и оценке по количеству затраченного рабочего времени. Остальные, умственные, виды труда сложно оценить подобным образом. Сколько времени надо для определения потребности в товаре или услуге? Сколько времени требуется для сбыта товара? На эти вопросы всегда трудно дать точный ответ. Сбыт может быть быстрым. Но иногда происходит затоваривание, и товар вообще не продается.

Маркс полагал, что стоимость товара (q) распадается на три части:

$$Q = C + V + M$$

где c – затраты постоянного капитала, соответствующие затратам средств производства, израсходованным при производстве данного товара (у Адама Смита это гипотетическая четвертая составная часть цены, отвергнутая им при рассмотрении структуры цены как суммы доходов);

v – затраты переменного капитала, соответствующие затратам на заработную плату рабочих (прямой эквивалент заработной платы в формуле Смита);

m – прибавочная стоимость, составляющая конечный доход самих капиталистов (соответствует сумме прибыли и ренты в формуле Смита).

Эта формула обычно никем не оспаривается. Но ошибка марксизма в том, что переменный капитал, вопреки его утверждениям, затрачивается, в том числе, на заработную плату капиталистов-организаторов анализа рынка, производства и сбыта товара, а часть ПС получают наемные рабочие и все остальные участники процесса производства и обмена товаров. Ведь если рабочая сила – это товар, то его стоимость также должна состоять из стоимости прошлого труда, живого труда, и ПС. Поскольку в мире идет расширенное воспроизводство, часть ПС расходуется на расширение производства товаров или услуг. В этом случае ее не потребляет ни рабочий, ни капиталист, хотя формально подорожавшей компанией или ее более дорогими акциями владеет капиталист.

Наконец, и рабочий, и капиталист, и любой другой, могут получать доход на рынке акций путем их владения и купли-продажи. И если рабочий все свое рабочее время будет уделять спекуляциям на фондовом рынке, он явно перестанет быть рабочим. И сразу же станет биржевиком-капиталистом? Видимо, тут все зависит от его мастерства. Если он сможет заработать на рынке акций или облигаций, тогда да, станет. Маркс признавал, что характер частной собственности постоянно меняется. Миллионы капиталистов каждый год умирают или разоряются. Им на смену приходят новые капиталисты. И, как правило, это не наследники богатеньких родителей, а люди, сами накопившие свои состояния.

На фондовом рынке брокеры и их клиенты получают доход в основном за труд по анализу изменения стоимости валюты, акций или деривативов, производных финансовых инструментов (опционов, фьючерсов, свопов и т. д.). Если их прогнозы по изменению платежеспособных потребностей в торгуемых финансовых инструментах верны, они зарабатывают на биржевых операциях, если нет – разоряются. Опытные биржевые капиталисты зарабатывают и на удорожании ценных бумаг, и на их обесценивании. Процесса производства здесь нет, а процесс покупки и сбыта максимально упрощен, так как ценные бумаги – высоколиквидный товар.

Но чтобы заработать на фондовом рынке, также надо учитывать свойства базового актива: потребность в продукции компании, чьи акции приобретаются, качество ее управления, перспективы слияний, поглощений и эмиссии акций, возможности сбыта, их изменение во времени. На основании такой информации можно понять, что акции переоценены рынком, или, наоборот, недооценены. Заработать можно и в первом, и во втором случае. Для успешных операций с валютой следует анализировать рост или падение ВВП данной страны, денежную политику ее властей, перспективы роста или сокращения ее экономики, инфляцию. Финансовые инструменты существуют не сами по себе. Они отражают процессы управления базовым капиталом. При хорошем управлении компаниями их стоимость растет, при плохом – падает.

Банкиры получают доход как посредники при денежном обращении, а также за анализ потребности в кредитах, надежности и состоятельности заемщиков, перспектив их развития, привлечение вкладчиков, контроль за целевым назначением кредитов, развитие филиальной сети и системы платежей.

Рабочий, как и капиталист, самостоятельно или вскладчину с другими рабочими может купить факторы производства или готовый бизнес. Все это свободно продается. После этого он может производить и продавать товар, получая прибыль и ПС.

Для этого совсем не нужна пролетарская революция. Однако на практике, как и с работой на фондовом рынке, такое бывает очень редко. Это связано с развитием разделения труда, свойствами характера. Рабочему трудно и накопить капитал, и освоить сразу несколько функций собственника: планирование (он обычно планирует только свой собственный труд по производству товара), организацию (весь процесс производства организует капиталист, а рабочий занимается организацией только своего рабочего места), координацию (координирует труд рабочих тоже капиталист), стимулирование (если рабочий сможет сам себе платить зарплату, он израсходует на это все имеющиеся деньги), контроль всего производства (как правило, рабочий выполняет только его часть, контроль финансов и бухгалтерию он не осуществляет), анализ потребности в товарах на рынке, платежеспособного спроса, управление всем производством, сбыт товара. Всеми этими функциями управления рабочие не занимаются. В море никому не приходит в голову менять капитана корабля на матроса! Если их поменять местами, капитан легко справится с работой матроса, ибо, возможно, сам был юнгой. Однако матрос не сможет управлять кораблем из-за недостатка квалификации. Но теоретики марксизма, рассуждая о производстве, решили попробовать поменять его руководителей на исполнителей. Это оригинально, ново, остроумно, и даже иногда справедливо. Но совершенно неэффективно.

Теория марксизма обещала, что жизнь рабочего класса после революции станет легче. Но, в случае, когда рабочие берут власть в свои руки, им, кроме одного вида труда по производству товара или созданию услуги, приходится выполнять еще несколько видов труда по управлению производством и сбытом товаров. И, поскольку для каждого человека самое трудное и неприятное – это заняться новым незнакомым делом, это не очень хорошая перспектива для рабочих. Овладеть новой профессией не всегда получается. Подобная работа требует высокой квалификации, которой у рабочих нет. Кроме того, это возврат в прошлое. Вместо выигрыша от разделения труда и роста его производительности при такой «революции» рабочие получают проигрыш от совмещения разного труда и падения его производительности. Зато они избавляются от капиталистов. Самое время вернуться к первобытному строю, когда не было ни капиталистов, ни ростовщиков, ни рабочих, «ни угнетателей, ни угнетенных»! Как всегда, в погоне за справедливостью можно дойти до абсурда и «вместе с водой выплеснуть ребенка».

Мы полагаем, что стоимость товара распадается на 5 частей:

$$Q = C + (V+M)*(W_a + W_m + W_p + W_s),$$

где **W_a** – стоимость труда по анализу платежеспособной потребности в товаре или услуге;

W_m – стоимость труда по организации и управлению их производством;

W_p – стоимость труда по их производству;

W_s – стоимость труда по их сбыту.

Как сказано в «Манифесте коммунистической партии», «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». То есть, прибегнув к сравнению, поменять капитанов кораблей на матросов. На ее смену должна придти общественная собственность на средства производства. Но за все время существования государственной собственности (аналога общественной), которая есть в любых странах, эффективность ее использования была меньше, чем собственности предпринимателей, компаний или частных лиц. В основном, это связано с более слабым разделением труда, отсутствием конку-

ренции, меньшим контролем, ответственностью и заинтересованностью лиц, которые ей распорядились, в ее воспроизводстве и использовании. На развитых рынках компании постоянно разрабатывают новые продукты и защищают свои права, чтобы получить преимущество над конкурентами. В странах «социализма» конкурентная среда ухудшается, а доля госсектора в экономике намного выше, чем в буржуазных демократиях.

У каждого вида труда есть свои стимулы. Рабочие трудятся, получая зарплату, капиталисты получают и распределяют прибыль от производства, сбыта товаров и услуг. У каждого из них есть своя заинтересованность. При замене «капитанов» бизнеса на «матросов» необходимо поменять не только квалификацию, но и их стимулы, иначе экономика не будет работать. Но просто взять и поменять стимулирование тоже не получается. Если сменить работу человеку еще можно, и это иногда случается, изменить его движущие мотивы намного сложнее, и далеко не всегда удается. Это связано с изменением мировоззрения, привычек и традиций, а также с воспитанием и жизненным опытом. При уничтожении частной собственности новые «капитаны», к тому же, не становятся собственниками нового «хозяйства», следовательно, у них также мало стимулов выполнять новую для них, сложную и ответственную работу. А не имея заинтересованности, трудно ожидать больших результатов от такого «коммунистического» труда. Ссылки на то, что материальное стимулирование можно быстро заменить моральным, на «революционную сознательность» или пролетарскую ответственность, «формирование нового человека», больше годятся для пропаганды. В реальной жизни, как показала история, они не работают. Создать заинтересованность граждан вообще непросто, и это осложняется тем, что после революции у большого количества людей надо 1) ее изменить; и 2) заменить материальное стимулирование моральным.

Хотя, по Марксу, при капитализме происходит отчуждение рабочих от средств производства, самих лиц, управляющих госсобственностью, все-таки меньше, чем частной. Например, при перемещении частного товара через границу требуется разрешение таможи и оплата таможенных пошлин. Государственной собственностью управляет только государство в лице его представителей (которые нередко стремятся хотя бы часть ее присвоить). Таким образом, при «пролетарской власти» из управления производством и сбытом товаров исключается целый класс собственников. Лучше оно от этого не становится. Если чиновник-распорядитель государственной собственности имеет постоянный и высокий заработок, практически не связанный с ее доходностью, то частный владелец-капиталист кровно заинтересован в ее прибыльности, поскольку ему постоянный доход никто не гарантирует. Хорошо управлять собственностью капиталиста заставляет риск банкротства. Для акционерных обществ характерно коллегиальное принятие решений, более эффективное, чем единоличное. Чиновник, даже в случае банкротства государственного предприятия, обычно ничего не теряет, и просто «пересаживается в другое кресло». Поэтому частная собственность повсеместно используется более эффективно, чем государственная (общественная).

В результате капиталистической конкуренции бизнесмены проходят жесткий естественный отбор. При социалистической монополии чиновники проходят только проверку на лояльность начальству. Поэтому бизнесмены более опытные, квалифицированные, ответственные, умные и деловые, чем их социалистические «собратья». Соответственно, у первых выше результаты в управлении компаниями, чем у вторых. В государственных компаниях можно ввести персональную ответственность топ-менеджмента за достижение поставленных целей вплоть до досрочного расторжения контракта. Эта идея хорошо выглядит только на первый взгляд. Конъюнктура меняется, и цели могут быть не достигнуты не потому, что менеджеры плохо работают, а потому, что их цели устарели.

Одной из предпосылок революции, по Марксу, является обнищание рабочего класса. Но в нормальной экономике общественное богатство постоянно растет, доходы рабочего класса тоже увеличиваются, а обнищание обычно происходит из-за стихийных бедствий или войн. В

результате войны руководство проигравшей страны вообще может быть казнено или посажено в тюрьму, а победившая страна может привести к власти лояльное правительство с нужными законами. Обнищание населения чаще всего происходит из-за некомпетентной безграмотной политики властей страны. В этом случае революция возможна, но не обязательно в целях построения социализма, а для устранения плохого управления государством, и повышения его качества. Вряд ли такие перемены стоит называть переходом к коммунизму, или сменой общественно-политического строя. Надо лучше управлять, господа короли, премьер-министры и президенты!

Собственность характеризуется владением, распоряжением и использованием. Она всегда должна давать доход. Сейчас, например, можно купить участки на Луне и других небесных телах. Никакого дохода они не дают, но расходов на содержание тоже не требуют. И если со временем цена на них вырастет, их тоже можно считать собственностью.

Поскольку государство обычно получает налоги от большинства видов экономической деятельности и частной собственности, регулирует ее владение, распоряжение и использование (например, использование земель), косвенно оно тоже является совладельцем этой собственности, на которую распространяется его юрисдикция. Поэтому любой, даже мелкий, собственник нуждается в хорошем управлении страной. Иначе, даже при его трудолюбии и ответственности, некомпетентная политика государства может значительно обесценить его имущество. Если неправильная политика государства (а иногда ее следствием бывают даже государственные перевороты и массовые беспорядки), приводит к кризису, росту безработицы, обесцениванию национальной валюты, сокращению инвестиций и падению ВВП, вся его недвижимость, акции и банковские вклады обесцениваются, в целом доходы населения падают.

У собственности, которой формально владеет государство, всегда один владелец, не очень эффективный в силу ее большого размера, отсутствия конкуренции и стимулов. У частной собственности (на которую государство влияет косвенно) владельцы разные, конкурирующие друг с другом, и они периодически меняются, хотя бы вместе со смертью владельца. Частный собственник, как правило, более разумно распоряжается своим имуществом, которое меняет своих хозяев, чем государство, которое, как хозяин, не меняется, своим. Наконец, частный собственник, под влиянием конкуренции, лучше заинтересован в более полном использовании своего имущества, получая от него больший доход, чем чиновник от государства – в использовании госимущества, часто в условиях монополии. Для повышения доходов бюджета многие страны проводят приватизацию своего имущества, а также следят за развитием конкуренции. При этом они выигрывают два раза: получая средства от приватизации, и увеличивая налогооблагаемую базу, а также поступления налогов в казну от более эффективного управления своим бывшим имуществом.

Кто управляет государственной (или общественной, коммунистической) собственностью? Чиновники. Их зарплата и другие блага обычно не зависят от результата работы, и значительно превышают средний уровень. Они хуже, чем капиталисты, организуют процесс производства, хуже его контролируют. Чиновники не рискуют при банкротстве лишиться своего богатства, что снижает их ответственность. Они, как правило, не занимаются слияниями и поглощениями, что уменьшает прибыли их компании. У них хуже налажен сбыт, который часто связан с государственными закупками, или монопольным положением производителя. Из-за того, что меньше людей участвует в управлении госкомпаниями, чем частными, конкуренция между ними значительно меньше, а себестоимость и издержки производства товаров в госсекторе выше, чем в частном секторе.

Из-за отсутствия рыночных механизмов регулирования и анализа потребностей, производства и сбыта товаров, в странах с большим государственным регулированием постоянно возникает дефицит товаров, падает производительность труда.

Провозглашая уничтожение частной собственности, разумеется, для общего блага, коммунисты и здесь не придумали ничего нового. В любом государстве есть сферы, обходящиеся практически без нее: это армия и тюрьма. Но для материального производства они подходят плохо, хотя оно там и есть. Это, в основном, связано с низкой эффективностью такого «коммунизма». Все ресурсы в таких системах расходуются нерационально, общественные потребности учитываются плохо, управление посредственное, конкуренции нет, системы мотивации практически отсутствуют, ротации кадров не происходит.

Понятие ПС Маркса основано на оценке стоимости, как овеществлённом труде, которая предполагает, что стоимость товара не зависит от спроса и предложения и определяется количеством вложенного труда. Но с трудом тоже не все так просто. В каждом товаре есть труд по определению потребности в нем. Товар, который был нужен вчера по старой цене, не обязательно будет нужен завтра. Цена может измениться, вместе со стоимостью вложенного труда. К сожалению, труд по выяснению общественных потребностей в товарах Маркс вообще не рассматривал, не думал о нем. Но количество, ценность труда напрямую зависят от спроса на созданный им товар. Это количество – не абстрактное понятие, оно, как и стоимость, тоже зависит не только от количества затраченного рабочего времени, а еще от спроса на произведенный товар или услугу. Количество рабочего времени на выпуск товара может быть большим, а спрос на товар – маленьким, и наоборот. Если товар плохо продается, то в нем недостаточна доля труда по выяснению потребности в этом товаре. Можно вспомнить поговорку «Дорога ложка к обеду». Если у автомобиля закончился бензин посреди дороги, его владелец согласится заплатить за топливо больше обычной цены. Если в пустыне у людей закончилась вода, они готовы за нее заплатить намного дороже. Если пассажиры попали в кораблекрушение, они много денег готовы отдать за спасательное средство. Если спрос на товар уменьшается, продать можно или его меньшее количество, или то же количество, но по более низкой цене.

Поскольку спрос на товар часто меняется, одновременно изменяется и стоимость вложенного в него труда. Например, зимние вещи весной стоят в основном дешевле, чем осенью, а летние осенью стоят дешевле, чем весной, хотя количество затраченного на их производство рабочего времени не изменилось. Конечно, труд рабочего на заводе мало зависит от его сбыта. При крупном производстве труд рабочего (например, по выплавке стали) уже оплачен, а произведенный им товар еще не продан. На заводе сильно разделение труда. Есть отдел сбыта и отдел рекламы. Проблемы сбыта товара не будут затрагивать рабочего до тех пор, пока завод не начнет терпеть убытки. После этого работодатель станет уменьшать зарплату, вводить неоплачиваемые отпуска, и сокращать работников. И тогда рабочему стоит подумать, кому еще можно продать свою способность к труду. Если разделение труда слабое, влияние спроса на стоимость товара проявляется более наглядно. Бабушка, которая сама вяжет шерстяные носки, продаст их намного дороже возле метро, или на вокзале, где большой поток покупателей, чем на вещевом рынке, где покупателей меньше, и она должна будет еще заплатить за торговое место.

Затраты рабочего времени, усилий у бабушки на вязание носков одинаковые, но в этих двух случаях цена труда и прибыль разные, так как в разных местах на этот товар разный спрос. И затраты труда тоже не совсем одинаковые, так как, продавая товар в более оживленном месте, бабушка более точно оценивает спрос на него, и выбирает более выгодный вариант. За это она получает дополнительную прибыль. И эта умственная работа, этот расчет, тоже являются трудом. При продаже носков в более оживленном месте в них больше доля труда по анализу потребности в товаре и его сбыту.

Каждому капиталисту полезно прогнозировать платежеспособный спрос на свои товары или услуги через большие отрезки времени. Но особенно это необходимо при длительных циклах производства. Неправильный прогноз цен может привести к разорению. Следует учитывать тенденцию постоянного роста производительности труда, углубление разделения труда,

рост или спад торговли, коммуникаций, миграции и мобильности населения, правовое регулирование, в целом научно-технический прогресс.

Если компания плохо учитывает эти факторы, ей грозит разорение. Крупнейшую американскую компанию, General Electric (GE), летом 2018 г. исключили из индекса Dow Jones Industrial Average, в который включают акции 30 наиболее крупных компаний, торгующихся на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) и на электронной бирже NASDAQ. Она была включена в него в 1896 г., в момент его появления, и присутствовала в нем постоянно с ноября 1907 г. По сообщению телекомпании CNN, в 2017 г. у акций GE были наихудшие биржевые показатели среди компаний, включенных в индекс Dow Jones, а с начала 2018 г. до начала 2019 г. курс ее акций упал еще в 2,35 раза.

Несмотря на заявления, что корпорация встала на путь развития интернет-бизнеса, GE скорее догоняла конкурентов в отраслях, связанных с программным обеспечением и Интернетом. Даже в сфере здравоохранения, где у GE были хорошие позиции, и куда она раньше остальных включилась с программным обеспечением для электронных записей, она проигрывает более специализированным компаниям вроде Epic.

В сфере IT размер и масштаб компании по-прежнему важны, но здесь они часто определяются внешними факторами вроде эффекта сети, а не производственным масштабом самой компании. Структура конгломерата все еще актуальна для Кремниевой долины. Как пример можно привести Alphabet, в состав которой входит Google. Однако эта IT-гонка для GE по настоящему никогда не начиналась, и поэтому компания в ней точно проиграла.

Не лучшим в корпорации был и труд по управлению ее бизнесом. Целью GE было, в том числе, создание прибыли благодаря обмену эффективными методиками управления среди своих предприятий, и внедрению «лучших практик». Но если сейчас бизнес-школы обучают этим практикам специалистов по всему миру, то такой подход GE больше не оригинален, не эффективен, и существенной прибыли не создает.

ПС, по Марксу, создаётся исключительно в сфере производства, а не в сфере обращения. Но продажа товара – это сфера обращения. Поскольку в этой сфере спрос довольно часто изменяется, меняется и стоимость продаваемого товара. Вместе с его стоимостью изменяется и ПС. Мы часто это наблюдаем в повседневной жизни: в разных магазинах (даже одной торговой марки) издержки и цена продажи одного и того же товара разная, в интернет-магазинах она тоже, как правило, отличается в меньшую сторону.

ПС создается не только в сфере обращения, но и в процессе анализа платежеспособных потребностей в товаре или услуге. Здесь еще нет ни их производства, ни обмена, но без хорошего анализа ситуации на рынке они не принесут прибыли. Чтобы заработать ПС, необходимо создавать новый товар или услугу. Достаточно удешевить уже существующие, то есть сократить затраты труда на их производство и обмен. Само собой это не происходит, и поиском этих возможностей, снижением себестоимости товаров руководит капиталист. Но это сокращение не относится к первому виду труда, анализу потребностей, особенно в долговременной перспективе. Кроме того, если труд по производству, его управлению и сбыту товара можно оценить и измерить, первый вид труда такому измерению не поддается. Этот, «главный» вид труда, как правило, не оценивается, а оплачивается из будущей прибыли капиталиста.

Рабочий или служащий, как правило, могут рационализировать в своей работе отдельные операции, но не способны кардинально удешевить товар или услугу. Для этого у них недостаточно квалификации и полномочий. У них также нет информации о спросе, обо всех стадиях производства и сбыта товара, которой располагает организатор производства.

Несложно оценить затраты труда на сбыт товара. Обычно для этого существует торговая надбавка. Немного сложнее оценка труда по его производству. Для этого существуют нормы выработки и трудовых затрат. Еще сложнее определение стоимости труда по управлению производством. Как правило, это оклады руководителям, премии, привязанные к финансовым

результатам компании, участие в прибыли, владение ее акциями. Учет затрат труда по анализу потребностей в товаре самый сложный, поэтому они, как правило, не оплачиваются. Это невидимый, умственный труд, не имеющий никаких нормативов. Если более простыми видами труда занимаются наемные работники, то более сложными – руководящий персонал, самыми сложными – обычно капиталисты, собственники бизнеса. То, что самый сложный труд капиталистов не оплачивается, не составляет проблемы. Они сами распределяют доход от производства, и поэтому себя «не забывают».

Еще Адам Смит сделал вывод, что стоимость в процессе обмена зависит от количества труда, необходимого для производства товаров. Но ведь для обмена товаров тоже необходимо затратить труд, поэтому их стоимость в процессе обмена зависит также от его количества, затраченного при обмене. Если для процесса обмена необходим труд, а любой труд создает стоимость и ПС, следовательно, ПС создается не только в сфере производства, но и в сфере обмена. Нет товаров, на создание которых не затрачивался бы труд. Но также нет товаров, на которые не затрачивался бы труд по анализу потребности в этих товарах, по производству, и их сбыту, ведь ни один товар, кроме рабочей силы, не может сам себя продать. Любой работник без усилий тоже не может никуда устроиться: он должен заниматься поиском нужного места работы, провести переговоры, согласовать и подписать трудовой контракт. И если он умеет хорошо договариваться, грамотно анализировать рынок труда, достойно показать работодателю свое мастерство, он, в среднем, устроится на лучшую работу, чем кандидат, затрачивающий меньший труд на свое трудоустройство.

Без анализа платежеспособной потребности в товаре он будет никому не нужен. Если его не произвести, он также не появится. Если не затрачивать усилий по его продаже, его никогда не удастся продать. Каждый из этих видов труда является необходимым для любого товара или услуги. Легко поддается разделению труда, специализации, только труд по производству товара или услуги, а также его сбыту.

Некоторые виды труда невозможно осуществлять без капитала. Рабочий или служащий, например, не могут заниматься организацией производства товаров или услуг, развитием, слиянием и поглощением компаний. Для этого у них недостаточно средств. Поиск ниши на рынке, организацией и управлением производством, накоплением капитала должен заниматься владелец бизнеса, капиталист. У рабочих для этого просто нет денег, и заполнить рыночную нишу им будет нечем. Это еще одна особенность капитализма.

При «социализме», напротив, анализом потребностей в товарах народного потребления и промышленных товаров занимались планирующие органы, организацией нового производства – другие специалисты, управлением – третьи, сбытом – четвертые. При таком «новаторском» подходе, отсутствии стимулов и ответственности чиновников, эффективность и согласованность народного хозяйства была намного ниже, чем при капитализме. Разделение труда, как правило, увеличивает доходы. Но только не тогда, когда это разделение результатов труда и ответственности. А плохой учет спроса на товары, услуги и рабочую силу ведет к кризисам перепроизводства. При любом общественном строе.

Стоимость, созданная в сфере анализа и последующего производства, продолжает изменяться в зависимости от предложения товара (рекламы), его количества, местонахождения и времени. Из-за конкуренции, погоды, моды, политики государств, количества денег в экономике, роста или уменьшения предложения остальных товаров, фазы подъема или депрессии, и других факторов, она может как увеличиваться, так и вообще исчезнуть (например, товар испортился). Товар «лежит на полке», а стоимость его все время меняется. В рыночной экономике все товары, которые уже произведены, как правило, постоянно дешевеют, прибыль от их продажи снижается. Это связано с их моральным и физическим старением, уменьшением срока годности, увеличением предложения на рынке, расходами на хранение. Земля облагается

налогом, требует обработки, машины и недвижимость нуждаются в ремонтах и обслуживании, для рабочей силы необходимо постоянное повышение квалификации.

Иногда, чтобы поразить воображение обывателя, ему сообщают, что примерно 1 % жителей Земли владеют свыше 80 % общественного богатства. В традиционном отчете организации Oxfam указывается, что состояние богатейших людей планеты за 2019 год выросло, и теперь всего 1 % населения Земли владеет 82 % всех богатств. Состояние 3,7 млрд. жителей планеты при этом осталось неизменным. В Oxfam указывают, что общее богатство миллиардеров с 2010 по 2018 гг. увеличилось на 13 %. Их состояние росло в шесть раз быстрее, чем зарплаты обычных рабочих и служащих по всей планете.

Как показатель неравенства часто используется коэффициент Джини. В разных странах он разный. Как это несправедливо! Но почему несправедливо? Вышеуказанный один процент населения не только владеет 82 % богатства, но еще им управляет. После революции новые «хозяева», возможно, и будут владеть отнятым богатством, но точно не будут так же хорошо управлять. Если бы половиной мирового богатства, как в сказке, завладел беднейший 1 % населения, что бы с ним стало? Богатство моментально было бы проедено, проиграно, растрчено и оставлено без необходимого управления и контроля. Такие случаи часто бывают, когда богатые люди выигрывают в лотерее крупные суммы. Они их быстро растрчивают, и от огромного богатства не остается и следа. Это неудивительно, так как бедные люди не занимаются накоплением капитала, не умеют им управлять, и обычно быстро расстаются со столь неожиданно появившимися у них деньгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.